

Глава 160. Девять волн великой золотой ладони Будды

Она протянула свои нежные белые руки и вытерла следы крови из уголков рта Цин Шуй. Цин Шуй ерзал и хотел отодвинуться, но У-Шуан обвила его шею другой своей рукой.

В этот момент Вэньжэнь У-Шуан была нежной. Она осторожно и невозмутимо вытирала следы крови с лица Цин Шуй.

- Пойдем найдем, умер ли тот мужчина, - восстановив часть энергии, Цин Шуй поднял Вэньжэнь У-Шуан и пошел в ту сторону, куда отправил своим ударом мужчину.

Крупный мужчина был мертв. Он лежал на земле - его грудь была пробита ударом Цин Шуй, на месте сердца была большая дыра.

Удар тигриного хвоста получил свое название благодаря тому, что является убийственной техникой. Цин Шуй сам был удивлен, что смог овладеть этим навыком!

- Мм!

Цин Шуй разглядел что-то серебристое и блестящее, торчащее из разорванной одежды. Он наклонился, чтобы взять это.

«Серебряные страницы!».

Цин Шуй насчитал девять Серебряных страниц. Каждый лист был семи дюймов в длину и пяти - в ширину. Восемь персонажей были золотыми чернилами изображены в правой части первого листа.

«Девять волн великой золотой ладони Будды!».

Цин Шуй вспомнил о Двойном воздействии крепкого мужчины, которое он продемонстрировал во время битвы. Неужели он развил эти Девять волн великой золотой ладони Будды?

- Цин Шуй, что это? Это написано на Серебряных страницах, - У-Шуан изумленно смотрела на серебряные листы. Только ценные сведения могли записываться на Серебряных страницах.

Серебряные страницы были сделаны не из обычного серебра, а из субстанции серебра. Всего лишь девять листов Серебряных страниц были настолько же ценными, как и девять Золотых игл, которыми владел Цин Шуй.

- Должно быть, какая-то техника, - сказал Цин Шуй и без колебаний передал листы У-Шуан.

Это был небольшой жест, но от этого у У-Шуан потеплело на сердце. Она взяла листы и встала рядом с Цин Шуй. Она рассеянно перелистывала страницы, ее внимание было обращено не на сияющие страницы.

Цин Шуй откопал узелок мужчины. Открыв его, он обнаружил деньги, записи, книгу и бумагу, сделанную из кожи.

«Книга!» - Цин Шуй возликовал, потому что он любил книги. Даже У-Шуан подошла, чтобы взглянуть.

Цин Шуй открыл первую страницу, и они оба замерли.

«Весенний дворец!».

Персонажи были очень реалистичны и полны жизни. Мужчина был лысым и мужественным, он был изображен крупными мазками. Женщина была бесподобно изящной, а самая важная ее часть была прорисована очень тщательно.

Первый рисунок изображал женщину, стоящую на коленях на кровати. Ее полные ягодицы были подтянутыми. Позади нее на коленях стоял мужчина, он был наполовину в ней. Женщина на картине была красива, словно цветок персика. Ее глаза были прикрыты, рот полуоткрыт. Она выглядела довольной и оживленной, она наслаждалась этим.

Цин Шуй отреагировал на эту эротическую картину, которая казалась реалистичнее, чем фотографии из его прошлой жизни. Второй рисунок был еще более неловким. Возбужденный мужчина лежал на кровати, а великолепная красавица стояла на коленях, приподняв свою полную, округлую попку. Загадочная область была ясно представлена Цин Шуй: женщина на рисунке держала руками вставший член, посасывая его часть своим эротичным, маленьким ротиком...

В этот момент У-Шуан уронила слово «мерзость» и убежала. Ее лицо было красно-малиновым, ее сердце учащенно билось. Цин Шуй ухмыльнулся и восхитился выражением лица У-Шуан.

Оба смотрели на этот рисунок какое-то время. Цин Шуй был ошеломлен: У-Шуан в самом деле довольно долго рассматривала рисунок. Возможно, она думала, что было бы восхитительно, если...

- У-Шуан, ты согласна, что это выглядит очень хорошо? - Цин Шуй был особенно рад.

У-Шуан все еще была в глубоком шоке от того, что такая большая штука может войти в женщину...

Ей был отвратителен второй рисунок - она никогда бы не подумала, что женщина будет сосать это...

Хотя У-Шуан и была в Соблазнительном запахе ночи, она никогда не была свидетельницей подобных актов. Она знала об интимных отношениях, но не знала, какого размера оно должно быть, а также то, что женщина может использовать для этого рот.

- Прекрати, прекрати говорить про эти отвратительные вещи, - сказала У-Шуан смущенно и взволнованно. Воспоминание о том, как он застал ее в ванной, всплыло у нее в голове. Она была в точно такой же позе, как женщина на рисунке, с приподнятыми ягодицами. От этого она покраснела еще сильнее.

У-Шуан думала о том, как Цин Шуй не открывал взгляд от ее бедер в то утро. Мог ли он думать о том, чтобы повторить действия пары на рисунке?

- Цин Шуй! Это возмутительно! Прекрати думать о своих глупостях!

- Хорошо, я сохраню книгу. Дай мне знать, когда захочешь почитать ее, и я передам ее тебе. Или мы можем почитать вместе, - Цин Шуй хихикнул и закрыл книгу.

- Иди к черту, - У-Шуан швырнула Цин Шуй Серебряные страницы, который умудрился схватить их в полете.

Цин Шуй решил оставить себе все эти вещи. Он бы мог продолжить ехать верхом вместе с У-Шуан, если бы их не ждали две возницы.

Мертвецы не рассказывают сказки: Цин Шуй поспешно вырыл яму и похоронил крупного мужчину.

- У-Шуан, давай продолжим наш путь. Мы проехали только небольшую часть пути в Секту небесного меча. Это действительно неудобно, когда не путешествуешь верхом на летающем звере, - вздохнул Цин Шуй.

- Ты прав, но Летающие создания очень редки, я даже не уверена, увижу ли когда-нибудь хоть одного за свою жизнь, - У-Шуан с тоской посмотрела в небесную даль.

По пути обратно в карету Цин Шуй читал Девять волн великой золотой ладони Будды на Серебряных страницах.

«Я был прав. Вторая волна может наносить такие повреждения?» - Цин Шуй внимательно читал Серебряные страницы, и нашел несколько способов приблизиться к Ладоням Будды.

Он знал, что в этом мире девяти континентов есть те, кто верит в Будду, но он не был уверен, что здесь был тот же Будда, что и в его прошлой жизни. Говорили, что на центральном континенте есть могущественная Секта Будды, с которой не может сравниться Секта небесного меча.

Цин Шуй отложил посторонние мысли и продолжил изучать Девять волн великой золотой ладони Будды. Как предполагалось из названия, в этой технике было девять волн; каждая имела свой способ сбора Ци и использовала предыдущие волны в качестве основы.

Сила увеличивается на десять процентов после освоения Первой волны, в то время как Вторая в качестве дополнительной волны строится на основе Первой. Вторая волна, однако, не увеличивала атакующую силу. Она выпускалась практически одновременно с Первой волной, следуя всего секундой позже.

После овладения Третьей волной техника повышала волну силы до предела изначальной основы. Она все еще использовала собственную силу эксперта, но сила Первой волны увеличивалась на 20 процентов, а Второй - на 10 процентов. При использовании Первая волна всегда выходила последней, что означало, что самая губительная сила наступала последней. Это была атака, которая накрывала множеством волн, шедших одна за другой.

А затем следовала Четвертая! Девятая волна не увеличивала атаку, но была на 10 процентов сильнее Восьмой или на 80 процентов больше Первой.

«Что за... дьявольская техника!» - Цин Шуй был крайне взволнован.